

ТЕОРИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ЯЗЫКА И РЕЧИ

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ В ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Н.В. Уфимцева

Сектор психолингвистики
Институт языкознания
Российская академия наук

Б. Кисловский пер., 1/12, Москва, Россия, 125009

Концептуальность и формальность – это характеристики «двух языков»: языка внешнего, формального, и языка внутреннего, концептуального, которые в равной степени характеризуют человека говорящего. Движение мысли не совпадает с разворачиванием речи, но язык можно рассматривать как действенное сознание.

Ключевые слова: внутренний язык, внешний язык, коммуникативная и интерпсихическая функции языка, коммуникация, коммуниканты, рече-слуховые способности.

Начнем с лежащего в основе предметного подхода к языку отождествления слова с мыслью, идущего от Аристотеля, и не преодоленного до конца современной лингвистикой. Достаточно часто и сейчас мы можем услышать от лингвиста, что мы мыслим на конкретном (русском, английском и т.д. языке).

Утверждение для лингвиста совершенно естественное, но одним из первых преодоленное в психолингвистике, которая с первых шагов своего существования обратилась к реальному человеку с реально функционирующей по законам психики языковой способностью.

Привычный для лингвиста язык, с точки зрения психолингвиста, состоит из двух языков: *внутреннего, концептуального*, на котором осуществляется работа интеллекта, не имеющего отношения ни к какому конкретному этническому языку, и *внешнего, формального*, предназначенного для общения с другими носителями той же культуры. Их совместное функциониро-

вание образует тот феномен, который Н.И. Жинкин называет сознанием [4. С. 141]. Внешний язык формален, поскольку его функцией является установление только правил речи, но не ее содержания. Концептуальность внутреннего языка выражается в том, что «совокупность определенных содержательных компонентов принимается как целое, приобретая специфическое качество целостности» [4. С. 147]. Как пишет Н.И. Жинкин, «человек, чтобы стать человеком, должен приобрести специфический для человека язык. Ему, как и ЭВМ, надо ввести такую обратную связь, которая обеспечивала бы ориентировку в действительности во всей полноте сенсорного поля. Это достигается путем формирования двух языков: внешнего, коммуникативного, и внутреннего, «молчаливого». Так возникает языковая общность – коммуниканты способны понять друг друга и мыслить близко друг к другу. Особенностью внутреннего, «молчаливого» языка является то, что в нем отображается сенсорный континуум окружающей человека действительности» [4. С. 123].

Взаимоотношение мысли и слова (мышления и речи) оказалось центральным моментом психолингвистической теории. Вслед за Л.С. Выготским [2] отечественная психолингвистика исходит из положения о том, что мысль в слове совершается.

Движение мысли, по мнению Л.В. Выготского, не совпадает с развертыванием речи. Оба процесса совершаются в единстве, но не тождественны друг другу. Мысль не совпадает с ее речевым выражением и содержит в себе симультанно то, что затем во внешней речи будет развернуто сукцессивно. Да и развитие их в онтогенезе до определенного момента протекает независимо друг от друга. Предполагается, что мысль имеет тема/рематическую структуру, которая определяет структуру связей будущего речевого высказывания (или целого текста) [12].

Можно констатировать, что идущее еще от Аристотеля отождествление слова и мысли было творчески преодолено в отечественной психолингвистике, что дало возможность сформулировать совершенно новое определение языка, далекое от предметного его представления, исходящее из психолингвистического учения о реальных механизмах функционирования языковой способности человека как части его психики. Язык как деятельностьная структура, по словам А.А. Леонтьева, это:

- значения как социальные по своей сущности единицы;
- универсальная организация речевой деятельности по единицам и уровням;
- специфические для каждого языка операторы (непосредственные средства речепорождения и восприятия) [7. С. 42].

Язык, вслед за А.А. Леонтьевым, можно рассматривать и как систему ориентиров, необходимых человеку для деятельности в мире его родной культуры, т.е. в социальном или предметном мире [8. С. 272], а сознание – как «открывающуюся субъекту картину мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [9. С. 125].

Язык можно рассматривать и как практическое... действенное сознание, и тогда сознание соотнесено с языком как с социальной системой, частью опыта данной нации. Язык ни демиург сознания, ни его содержание, а лишь то, в чем и при помощи чего сознание существует. Осознание возникает только через обозначение словом, через наименование, следовательно, как правило, осознается развернутая речь «или, в лучшем случае, те ее предстидии, когда формализуемые надидивидуальные объективные значения, находящиеся *in statu nascendi*, уже заметно оттесняют породившие их некомуницируемые смыслы. Невербализованный же еще смысл не может быть осознан, ибо для того, чтобы он был осознан, он должен быть «назван», обозначен словом, а в таком случае он перестает быть «чистым» смыслом и превращается в элемент развернутой речи» [1. С. 40].

Именно такое представление о языке и позволяет психолингвистике исследовать процессы порождения и восприятия речи, овладения речью и общение как в рамках одной культуры, так и в процессе межкультурного общения.

Представленный таким образом язык превращается в универсальное средство связи человека с культурой и образом мира как ее основной составляющей (через значения). Причем эта связь двусторонняя: в процессе онтогенеза и социализации происходит формирование индивидуального образа мира на основе общекультурного через присвоение значений (в деятельности и общении) и их осмысление, а затем – постоянный обмен значениями между индивидуальным образом мира и общекультурным образом мира.

Но язык в таком понимании есть еще и инструмент, обслуживающий мое сознание (универсальная организация речевой деятельности по единицам и уровням А.А. Леонтьева), который позволяет переводить внутреннюю мысль во внешнее слово, поскольку мыслим мы на нашем внутреннем языке, а осознаем результаты мышления на языке внешнем, формальном (специфические операторы, по А.А. Леонтьеву) (см. модель порождения речи Т.В. Ахутиной-Рябовой; А.А. Леонтьева). Этот же формальный язык мы используем для общения с другими носителями данной культуры, и он также формируется в онтогенезе в виде специфических автоматов с конечным числом состояний: грамматического и фонетического (речепроизносительного) (формальный уровень в структуре языковой способности, по А.А. Леонтьеву) [6].

Возможность взаимопонимания с помощью внешнего формального языка основывается на семиотической функции языка и определяется общностью знаний носителей данной культуры. Тело знака указывает на сходные для носителей культуры значения, которые они усвоили в процессе социализации и должны извлечь из собственной памяти, и мера взаимопонимания определяется мерой сходства этих значений. Поскольку же значения в индивидуальном сознании всегда осмысляются, т.е. индивидуализируются, то достичь полного взаимопонимания даже в рамках родной культуры практически невозможно.

Л.С. Выготский считает, что на начальных этапах становления личности знак выступает в поведении как средство социальной связи, как функция интерпсихическая; становясь затем средством овладения собственным поведением, оно лишь переносит социальное отношение к субъекту внутрь личности [2. С. 553]. Сознание создается посредством знаков [2]. Значение слова представляет собой единство общения и обобщения, а это означает, что, с одной стороны, слово существует в реальном процессе общения, в системе «Я» и «Другой», а, с другой стороны, «внутренняя сторона слова, его значение выступает как психологический эквивалент обобщения в качестве неотчуждаемого от субъекта умственного образа» [16. С. 35].

Отсюда следует, что сознание человека – это явление интерпсихическое, существующее вне индивида в форме знаков и значений. Культурное развитие сознания начинается с момента рождения ребенка и совершается не по биологическим законам, а под действием системы обучения, исторически и культурно обусловленной.

Как это прекрасно показал Ж. Пиаже [17], появление языка у ребенка подготавливается развитием сенсомоторного интеллекта, который проходит несколько стадий. На первой стадии, которую Пиаже называет стадией сенсомоторной логики, сенсомоторный интеллект содержит в себе некоторую логику, логику действий, способность к генерализации действий, что, по мнению Пиаже, свидетельствует о начале логической генерализации или мышления (интеллекта). Результатом генерализации действий являются схемы, которые представляют собой своего рода концепты, однако они еще не имеют объема выражения.

Переход же от логики действия к концептуальной логике совершается на основе преобразования ассимиляции – основного феномена на уровне сенсомоторной логики.

Если на первом этапе ассимиляция заключалась в интеграции объекта в схемы действия, то на этапе концептуальной логики ассимиляция имеет место между объектами, к которым может быть применена данная схема действия, т.е. объекты ассимилируют непосредственно друг другу. Но это предполагает уже наличие представления, и именно в этот момент и возникает символическая или семиотическая функция, поскольку возникает способность думать о какой-то вещи, которая непосредственно не воспринимается в данный момент.

Символическая или семиотическая функция формируется в течение второго года жизни ребенка. Язык же, по представлению Пиаже, возникает на базе семиотической функции, но является лишь частным ее случаем.

Суть символической функции состоит в дифференциации означающих (знаки или символы) и означаемых (объекты или события – в виде схем или концептуализованные).

По мнению Ж. Пиаже, единственное означающее, которое существует на уровне сенсомоторной логики – это признак или сигнал, которые в действительности являются лишь частью или аспектом означаемого, а не являются его представителями (как символ или знак), позволяющими осуществить воспро-

изведение в памяти объекта или события, которые не воспринимаются непосредственно в данный момент, т.е. они управляют означаемым как часть целым или средство целью. Суть же символической функции, как мы уже указывали выше, состоит в том, чтобы дифференцировать означающие от означаемых таким образом, чтобы первые могли воспроизводить представления вторых.

Семиотическая функция является центральным механизмом человеческой психики. Раз образовавшись у ребенка где-то на втором году жизни, она сначала обеспечивает заполнение психики социальными значениями (это происходит через действие с культурными предметами и в процессе общения со взрослыми), а затем через постоянный контакт с культурой и ее отдельными частями через знак, который своим означающим («телом» знака) укоренен во внешнем формальном языке и в психике индивида, а означаемым (значением, социальным знанием) – в культуре и опять же в психике индивида (в его образе мира), обеспечивает обмен знаниями с другими членами данной культуры.

Еще раз хочется подчеркнуть важность для становления человеческой психики именно такого раннего формирования семиотической функции и еще более раннего формирования материального (звукового) тела знака (на первом году жизни ребенка). Все это необходимые предпосылки для последующего заполнения психики знаниями, входящими в образ мира определенной культуры.

С помощью языка как деятельностной структуры происходит постоянное присвоение информации из образа мира данной культуры (через значения в деятельности с культурными предметами) и через общение с конкретными носителями данной культуры (через указание на значения, которые должны храниться в их головах путем превращения индивидуальной мысли во внешнее слово).

Язык, рассматриваемый как деятельностная структура, в таком случае занимает центральное место в человеческой психике, ибо обеспечивает доступ к культуре (образу мира как основной образующей культуры), обеспечивает возможность превратить внутреннюю смысловую структуру мысли во внешнюю структуру формального языка и тем самым сделать ее доступной для самонаблюдения и внешнего наблюдателя, и, наконец, обеспечивает возможность взаимопонимания с другими носителями данной культуры. Как пишет В.П. Зинченко [5], «человек извлекает смысл из мира-текста, переводит его на свой язык предметных, операциональных или вербальных значений. Процедура в целом носит название означивания смысла. Означивание смысла, построение знака и “размещение” его между собой и миром – это и есть Культура. Культура все превращает в знак, в язык, понимаемые в самом широком смысле.

В обыденной жизни перевод смысла на язык вербальных значений избыточен. Огромное число проблемных ситуаций, требующих действия, разрешается без такого перевода, как бы непосредственно на языке движений, действий, эмоций и т.д. Однако это не меняет общего правила. Смысл означивается, так сказать, ответным действием, операциональным значением» [5. С. 103].

Как писал А.Р. Лурия, «слово удваивает мир и позволяет человеку мысленно оперировать с предметами даже в их отсутствие. Животное имеет один мир – мир чувственно воспринимаемых предметов и ситуаций; человек имеет двойной мир, в который входит и мир непосредственно воспринимаемых предметов, и мир образов, объектов отношений и качеств, которые обозначаются словами. Таким образом, слово – это особая форма отражения действительности» [12. С. 37].

Однако человек не рождается с готовыми специфически человеческими способностями. Как пишет А.Н. Леонтьев, «виртуально мозг заключает в себе... лишь способность к формированию этих способностей» (курс. авт.) [11. С. 216].

Каждый отдельный человек, по словам А.Н. Леонтьева, учится быть человеком, овладевая материальной и духовной культурой своего этноса, и в процессе этого овладения формирует у себя новые психические функции. «Так, овладение языком есть не что иное, как процесс усвоения тех операций со словами, которые исторически закреплены в их значениях; это также овладение фонетикой языка, происходящее в процессе усвоения операций, реализующих постоянство его объективной фонологической системы. Именно в ходе этих процессов у человека и формируются его артикуляционные и речеслуховые функции, как и та центральная мозговая деятельность, которую физиологи называют второсигнальной» (И.П. Павлов) [11. С. 419].

Все специфически человеческие способности формируются в течение жизни, а их материальными субстратами являются также прижизненно формирующиеся устойчивые системы рефлексов или физиологические или функциональные органы (А.А. Ухтомский).

«Физиологические органы мозга» – это «органы, которые функционируют так же, как и обычные морфологически постоянные органы; однако они отличаются от последних тем, что представляют собой *новообразования*, возникающие в процессе индивидуального (онтогенетического) развития). Они-то и представляют собой материальный субстрат тех специфических способностей и функций, которые формируются в ходе овладения человеком миром созданных человечеством предметов и явлений – творениями культуры» [11. С. 421].

В онтогенезе у ребенка одновременно формируются и высшие, специфически человеческие психические функции, и осуществляющие их функциональные органы мозга, которые характеризуются следующими свойствами:

1) «сформировавшись, они далее функционируют как единый орган» [10. С. 215];

2) «эти связи не угасают, как обычные условные рефлексы, но характеризуются устойчивостью» [10. С. 215];

3) «они способны перестраиваться, отдельные их компоненты могут заменяться другими без разрушения самой функциональной системы как целого» [10. С. 550].

Формируются эти функциональные органы иначе, чем «простые цепи рефлексов или так называемые динамические стереотипы. Конституирующие их связи не просто калькируют порядок внешних раздражителей, но объединяют самостоятельные рефлекторные процессы с их двигательными эффектами в единый сложно-рефлекторный акт... В результате этих последовательных трансформаций и возникает та устойчивая констелляция, которая функционирует как целостный орган, как якобы врожденная способность» [10. С. 216].

Как пишет А.Н. Леонтьев, «сказанное относится не только к чисто двигательным и сенсорным системам, но и к системам, регулируемым речью, и к самой речи» [10. С. 552]. А это означает, что язык как деятельностьная структура может рассматриваться как центральный функциональный орган человеческой психики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бассин Ф.В., Прангишвили А.С., Шерозия А.Е.* Роль бессознательного в активности мышления // *Бессознательное*. – Тбилиси, 1978. – Т. III. – С. 68–77.
- [2] *Выготский Л.С.* Мышление и речь // *Собр. соч.: В 8 т.* – М., 1982. – Т. 2. – С. 5–361.
- [4] *Выготский Л.С.* Педагогическая психология. – М., 2008.
- [5] *Жинкин Н.И.* Речь как проводник информации. – М., 1982.
- [6] *Зинченко В.П.* Живое знание. Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций. – Изд. 2. – Самара, 1998. – Ч. 1.
- [7] *Леонтьев А.А.* Слово в речевой деятельности. – М., 1965.
- [8] *Леонтьев А.А.* Язык не должен быть «чужим» // *Этнопсихологические аспекты преподавания иностранных языков*. – М., 1996.
- [9] *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997.
- [10] *Лурия А.Р.* Язык и сознание. – М., 1979.
- [11] *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. – М., 1975.
- [12] *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1977.
- [13] *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. – 4-е изд. – М., 1981.
- [14] *Русакова М.В.* Речевая реализация грамматических элементов русского языка: Автореф. дисс. ... д.ф.н. – СПб., 2009.
- [15] *Тарасов Е.Ф.* Введение // *Язык и сознание: парадоксальная рациональность*. – М., 1993. – С. 6–15.
- [16] *Ушакова Т.Н.* Природные основания речезыковой способности (анализ раннего речевого развития) // *Языковое сознание: формирование и функционирование*. – М., 1998. – С. 7–22.
- [17] *Ярошевский М.Г.* Выготский: в поисках новой психологии. – СПб., 1993. – С. 35
- [18] *Piaget J.* Schèmes d'action et l'apprentissage du langage // *Théories du langage. Théories de l'apprentissage*. – P., 1979. – P. 247–251.

PROBLEM OF LANGUAGE AND MIND INTERRELATION IN PSYCHOLINGUISTIC PROSPECTIVE

N.V. Ufimceva

The Sector of Psycholinguistics
Institute of Linguistics
Russian Academy of Sciences
B. Kyslovsky Per., 1/12, Moscow, Russia, 125009

Conceptuality and formality are both the characteristics of «two languages»: the outer, or formal, and the inner, or conceptual languages, which are equally defining Homo loquens. The motion of thoughts is far from coinciding with speech events, still human language can be treated as an operative consciousness.

Key words: inner language, outer language, communicative and inter-psychological language functions, communicants, speech-and-hearing ability.